

Чжу Чанъян и Чан Фэнчи все еще разговаривали, когда внезапно раздался громкий стук в дверь.

Шэнь Чжэ с тревогой крикнул:

— Брат Чжу, это плохо!

Чжу Чанъян поспешно открыл дверь и увидел Шэнь Чжэ и Мин Жусу, которые выглядели очень встревоженными. Цзюнь Шу стоял позади них, как обычно, с скучающим видом.

— Что случилось? — быстро спросил Чжу Чанъян.

— Госпожа Хуа ушла, — сказал Шэнь Чжэ.

Они только что встретились в холле и собирались уходить, но Хуа Циндай нигде не было. Они заглянули в ее номер и обнаружили, что он пуст, а Хуа Циндай давно исчезла. Когда они начали паниковать, Мин Жусу внезапно получила сообщение от Хуа Циндай.

— Взгляни, — Мин Жусу показала Чжу Чанъяну свой нефритовый жетон.

Сообщение прислала Хуа Циндай, написав, что после долгих раздумий она решила вернуться в Башню Чанчунь и что Мин Жусу и остальным следует уехать без нее.

Чжу Чанъян нахмурился:

— Это немного странно. Это не похоже на то, что могла бы сказать госпожа Хуа.

— Да, я тоже так подумала! — Мин Жусу сжала кулаки. — Циндай ясно сказала мне, что она пока не может вернуться. Должно быть, ее забрали и заставили отправить это сообщение.

Затем она обернулась и сказала:

— Нет, я должна ее спасти.

Шэнь Чжэ быстро остановил ее:

— Шицзе, не будь такой импульсивной. Мы еще не знаем, что там происходит...

В этот момент подошел официант и сообщил, что прибыл посланник из Башни Чанчунь.

Шэнь Чжэ немедленно попросил официанта привести гостя.

Посетителем оказался слуга Хуа Циндай, который сказал, что Хуа Циндай вернулась в Башню Чанчунь и что мастер Башни вызвал их.

Наконец он сказал:

— Не волнуйтесь. Люди из секты Юйсюй уже покинули Башню Чанчунь. Пожалуйста, не стесняйтесь выйти.

Услышав это, все переглянулись. Если бы это произошло двумя часами ранее, они бы даже не подумали возвращаться в Башню Чанчунь. Но поскольку нынешнее положение Хуа Циндай было неизвестно, они не могли просто проигнорировать приглашение.

— Хорошо, я пойду с тобой, — Мин Жусу встала.

Шэнь Чжэ не мог решиться и повернулся, чтобы посмотреть на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян на мгновение задумался и кивнул:

— Тогда пойдем вместе.

Весь город Цанбо находился в сфере влияния Башни Чанчунь. Если бы Хуа Гуанбай действительно хотел их арестовать, он мог бы легко это сделать. Но поскольку он послал кого-то пригласить их, его отношение было очевидным.

Более того, последняя фраза мальчика-слуги была весьма многозначительной. Похоже, Башня Чанчунь и Секта Юйсюй придерживались разных взглядов.

Итак, они все встали и последовали за мальчиком-службой в Башню Чанчунь.

Последствия свадьбы еще не были полностью устранены, и в башне Чанчунь все еще царил беспорядок.

Мальчик-слуга провел Чжу Чанъяна и его спутников так, чтобы их не увидели и не услышали другие, и вошел в долину по тайной тропе, а затем провел их в зал для приема гостей.

В зале уже стояли двое: Хуа Гуанбай и Хуа Циндай, отец и дочь. Они выглядели несчастными, стоя друг напротив друга в безвыходной ситуации.

Мальчик-слуга поклонился и доложил:

— Господин, люди доставлены сюда.

Хуа Циндай посмотрела в сторону и была ошеломлена:

— Почему вы здесь?

Хуа Гуанбай холодно фыркнул:

— Очевидно, потому что я их пригласил.

Он перевел взгляд на нескольких человек, огляделся, затем громко фыркнул и сказал:

— Конечно, вы все еще дети. Вы, ребята, довольно дерзкие, не зная высоты небес и глубины земли! Вы знаете, какую огромную катастрофу вы вызвали?

Зная, что они неправы, они какое-то время не решались ответить, склонили головы и молчали.

Слова Хуа Гуанбая были резкими, но на самом деле он не злился.

После свадьбы он приказал тщательно расследовать происхождение Мин Жусу и остальных, и ему стало известно многое из того, что произошло. Он знал, что, хотя эти люди были безрассудными, в тот момент они не замыслили ничего плохого и были искренни с Хуа Циндай.

Но в глубине души он затаил обиду, которую должен был выплеснуть. Увидев, что они вполне благоразумны, он по большей части успокоился и замолчал.

Он не мог не взглянуть снова на Чжу Чанъяна и слегка прищурился:

— Особенно ты! Ты так сильно оклеветал Цзы Цзювэня.

— О! — Чжу Чанъяна это не убедило, и он сказал: — Это действительно не моя вина! Все сделал сам Цзы Цзювэнь, так как же можно говорить, что я его оклеветал?!

— Правда? — холодно фыркнул Хуа Гуанбай и взглянул на Цзюнь Шу, стоявшего рядом с ним.

— Значит, этот парень действительно получил кисточку для меча от Цзы Цзювэня?

Цзюнь Шу медленно посмотрел на Чжу Чанъяна, пронзая его взглядом.

Чжу Чанъяна так часто кололи ножом, что его кожа уже огрубела. Ему было совершенно все

равно, он воспринимал это как легкое покалывание.

Он даже сохранил спокойствие и уверенно сказал:

— Мастер Хуа, подумайте хорошенько. Я никогда не говорил, что кисточку на мече Сяо Цзюня подарил ему Цзы Цзювэнь.

Хуа Гуанбай: «.....?»

Он тщательно обдумал это, а затем замолчал... Похоже, это действительно было правдой!

В тот день Чжу Чанъян просто крикнул красивому мужчине-культуратору:

— Что, у тебя тоже есть кисточка на мече?!

Остальная часть сюжета была автоматически заполнена воображением каждого.

Хуа Гуанбай почувствовал, что что-то не так, но не знал, как это опровергнуть. После долгого молчания его лицо позеленело, и он взмахнул рукавами:

— Как хитро!

Мин Жусу больше не могла сдерживаться и с тревогой сказала:

— Мастер Хуа, даже если это так, вы не должны заставлять Циндай...

Хуа Гуанбай нахмурился и перебил:

— Когда это я ее заставлял?

Мин Жусу взглянула на Хуа Циндай:

— Тогда зачем вы ее привели...

Хуа Циндай махнула рукой:

— Я вернулась сама.

Мин Жусу была ошеломлена и озадачена:

— Почему?

Хуа Циндай промолчала.

Чжу Чанъян внезапно заговорил:

— Мастер Хуа внезапно предложил заключить брак с сектой Юйской и позволить госпоже Хуа выйти замуж за Цзы Цзювэня. Боюсь, что это не ради развития двух сект, а по какой-то другой причине?

Когда он вчера услышал историю Хуа Циндай, он почувствовал, что этот брак был странным с самого начала.

Поскольку Хуа Гуанбай так сильно любил свою дочь, как он мог поспешно устроить ее брак, не обсудив это с ней? Не говоря уже о том, что время для свадьбы было очень неподходящим.

И причина, по которой Цзы Цзювэнь решительно порвал с Мин Жусу и решил жениться на Хуа Циндай, заключалась в том, что он был уверен, что этот брак принесет ему большую пользу.

Когда дело дошло до самой свадьбы, мастер Башни был очень любезен с Цзы Цзювэнем. Когда разразился скандал с Цзы Цзювэнем, он все равно пытался убедить его добрыми словами и не осмеливался говорить что-то слишком резкое. Он явно не решался его обидеть.

Все это было действительно странно.

После напоминания Чжу Чанъяна остальные отреагировали с опозданием и на мгновение переглянулись.

Хуа Гуанбай был немного удивлен. Он взглянул на Чжу Чанъяна.

— Как и ожидалось от тебя. Ты действительно довольно умен.

Чжу Чанъян: «...»

Ему казалось, что эти слова не являются комплиментом.

Шэнь Чжэ был крайне озадачен:

— Так что же происходит?

— Забудь об этом, — вздохнул Хуа Гуанбай. — Все уже зашло так далеко, что я боюсь, что правду уже не удастся долго скрывать, поэтому я расскажу вам.

Он посмотрел в сторону двери, словно на что-то вдалеке, и медленно произнес:

— Больше месяца назад, когда один из наших внутренних учеников, Вэнь Юйчжу, лечил людей в деревне Шиху, в ста ли к востоку от города Цанбо, он обнаружил странную болезнь, которую не удавалось вылечить даже после длительного лечения. Через несколько дней еще несколько человек заразились той же болезнью.

Чжу Чанъян сразу же сообразил, в чем дело, и спросил:

— Инфекционное заболевание?

— Да. Юйчжу подтвердил, что все остальные были заражены тем первым пациентом. — Хуа Гуанбай не мог не взглянуть на него. Он никогда раньше не слышал о термине «инфекционное заболевание», но счел его очень подходящим: — В то время он чувствовал, что что-то не так, поэтому написал мне за помощью с диагнозом. Однако, увидев описание симптомов в его письме, я не стал заходить в деревню Шиху, а использовал свое духовное чутье, чтобы провести диагностику за пределами деревни, и результаты подтвердили мою догадку.

Говоря об этом, он немного помрачнел, и его голос стал ниже:

— Эта странная болезнь — чума Цзюньгуань¹, которая опустошила город Цанбо более тысячи лет назад.

(1. 尸骨 - дословно чума гроба государя, короля.)

Все остальные впервые слышали этот термин и в замешательстве переглядывались.

Мин Жусу спросила:

— Что такое чума Цзюньгуань?

— Чума Цзюньгуань — чрезвычайно опасная болезнь. Я видела упоминание о ней в медицинских записях, оставленных предком нашей секты, Пэй Лань, — ответила Хуа Циндай и объяснила: — Согласно записям нашего предка, это должна быть чума из Царства Демонов...

Более тысячи лет назад в районе города Цанбо внезапно появилась страшная чума. У людей, заразившихся чумой, на теле появлялись черные пятна, и поначалу они не чувствовали себя серьезно больными, лишь испытывали легкое недомогание и небольшую лихорадку, на которые можно было не обращать внимания. Однако, когда черные пятна распространялись на заднюю

часть шеи, они чувствовали боль во всем теле, и в конце концов из их семи отверстий начинала течь черная кровь, после чего они вскоре умирали.

После долгих исследований владелица Башни Чанчунь того времени, Бессмертная Госпожа Пэй Лань, обнаружила, что эта чума возникла из гроба павшего короля демонов в Царстве Демонов, поэтому она назвала ее «чумой Цзюньгуань», также известной как чума Гроба Короля.

Чума Цзюньгуань не только быстро распространялась, но и вызывала высокую смертность. Никто, будь то смертный или культиватор, не мог избежать ее последствий.

Всего за несколько месяцев тысячи людей в городе Цанбо и его окрестностях были заражены. Бесчисленное количество врачей отправились лечить их, но они были бессильны и вместо этого сами заразились этой странной болезнью.

В то время весь город Цанбо был охвачен унынием и депрессией. Все были в ужасе при упоминании об этой эпидемии. Многие горожане бежали в одночасье, и весь город опустел, превратившись в заброшенный город.

Другим городам пришлось закрыть телепортационные массивы, связанные с городом Цанбо, и защищаться, чтобы предотвратить распространение чумы. В худшем случае была даже устроена резня в целой деревне.

Только когда Бессмертная Госпожа Пэй Лань нашла в гробнице на утесе в Царстве Демонов секретное лекарство и изготовила противоядие, эта катастрофа закончилась.

Чума Цзюньгуань свирепствовала почти два года, убив почти половину населения города Цанбо. С тех пор прошло много лет, но чума Цзюньгуань продолжала пугать жителей города Цанбо, и каждый раз, когда о ней вспоминали, они приходили в ужас.

Теперь, когда прошли тысячи лет, все смертные, пережившие великую эпидемию, умерли. В живых осталось лишь несколько культиваторов того времени. Большинство из них ушли в затворничество, чтобы заниматься культивацией, и больше не появлялись в мирском мире. Пресловутая чума Цзюньгуань постепенно была забыта миром.

Например, Шэнь Чжэ и Мин Жусу, представители молодого поколения, никогда даже не слышали об этом.

Хуа Циндай узнала об этой ужасной болезни, только прочитав записи старого мастера Башни в библиотеке секты.

Этому было посвящено всего несколько страниц, но опасность эпидемии и трагическое положение города Цанбо в то время все еще были очевидны.

Они никак не ожидали, что тысячу лет спустя эта ужасная чума вернется.

Выслушав, остальные несколько человек замолчали.

С древних времен эпидемии несли с собой страх, который невозможно было развеять в мире смертных.

Даже в изначальном времени и пространстве Чжу Чанъяна чума была чрезвычайно страшной эпидемией.

Великая чума, опустошившая Китай во времена династии Восточная Хань, продолжалась до эпохи Троецарствия, унеся жизни бесчисленного количества людей. По оценкам, Черная смерть в средневековой Европе также унесла жизни более 20 миллионов человек.

Даже в современное время от времени появляются новые вирусы, и профилактика эпидемий всегда была главным приоритетом для органов здравоохранения.

Но ситуация с чумой Цзюньгуань была иной.

Чжу Чанъян сказал:

— Раз уж предок вашей секты оставила записку, в ней должен быть записан метод лечения, верно?

Самым страшным в чуме была ее смертоносность. Из-за того, что ее было трудно лечить и она была очень заразной, она вела к гибели большого количества людей.

Но поскольку бывший владелец Башни Чанчунь, Бессмертная Госпожа Пэй Лань, уже разработала противоядие и оставила свои записи, они должны суметь вылечить людей в соответствии с ее инструкциями. Теоретически, это не должно стать большой проблемой.

— Верно, — Хуа Гуанбай кивнул, — именно поэтому я решил в тот день объединить силы с сектой Юйсуй.

Остальные выглядели озадаченными.

Мин Жусу спросила:

— Какое отношение это имеет к секте Юйсуй?

Хуа Циндай тихо вздохнула:

— Потому что противоядием от чумы Цзюньгуань является фусюэжун из гробницы на утесе в Царстве Демонов.

Остальные очень мало знали о лекарственных травах и растерялись, услышав эти слова.

— Что такое фусюэжун? — с любопытством спросил Шэнь Чжэ.

Хуа Циндай сказала:

— Фусюэжун — это разновидность бамбука, который растет на могилах погребенных демонов. Он похож на каменную иглу для акупунктуры, очень твердый и прочный, и по своей природе он такой же, как демоны. До того, как Бессмертная Госпожа Пэй Лань открыла его, практикующие врачи считали, что его нельзя использовать.

Хуа Гуанбай кивнул и продолжил:

— Любой, кто занимается медициной, знает истину: где бы ни были ядовитые змеи, там должно быть лекарство, способное вылечить змеиный яд в пределах семи шагов. Все в этом мире взаимосвязано и сдерживает друг друга.

Более тысячи лет назад, после того как в мире впервые появилась чума Цзюньгуань, Бессмертная Госпожа Башни Чанчунь, Пэй Лань, отправилась в Царство Демонов, чтобы найти противоядие. После нескольких поисков она наконец нашла фусюэжун на вершине гробницы у скалы, где были похоронены несколько трупов демонов. После некоторых исследований она обнаружила, что фусюэжун действительно может сдерживать чуму, вызванную трупами демонов.

Листья фусюэжуна были похожи на бамбук, текстура — на дерево, на концах были фиолетовые цветы, но они обладали теми же характеристиками, что золото и камень, они не вяли тысячи лет и были полны демонической ци.

До этого были врачи, которые находили фусюэжун, но он не разрушался после кипячения и не плавился после очистки. Со временем люди решили, что фусюэжун нельзя очистить и использовать в качестве лекарства.

К счастью, понимание Бессмертной Госпожи Пэй Лань в области лекарственных трав намного превосходило понимание ее предшественников. После тщательного исследования она обнаружила, что фусюэжун можно очистить, но у этого вида демонической травы были сложные свойства, а условия для ее очистки были крайне суровыми.

Хуа Гуанбай продолжил:

— Чтобы очистить фусюэжун, нужно влить духовную силу в печь и готовить его день и ночь в

течение семи дней, прежде чем можно будет избавиться от демонической ци и изменить его природу, чтобы его можно было использовать в качестве лекарства.

Хотя остальные мало что понимали в лекарственных травах, они все равно были шокированы, услышав это.

Мин Жусу была удивлена:

— Вкладывать духовную силу в печь в течение семи дней и ночей, это, это... может сделать только культиватор, достигший стадии Формирования Души, верно?

Культиватор втягивает духовную энергию Неба и Земли в свое тело и возвращает ее в свое море сознания. Чем выше уровень развития, тем шире море сознания и тем глубже сила. Если духовная сила используется в течение длительного времени без восполнения, это все равно что смертный, который долго истекает кровью, и это может причинить большой вред.

Одно неосторожное движение может привести к тому, что мир культиватора деградирует или даже его море сознания пересохнет.

Чтобы в течение такого долгого времени направлять духовную силу в печь, требовалось невообразимое количество духовной силы.

Чжу Чанъян был озадачен и спросил:

— Разве вы не можете превратить это в эстафету? Если одного человека недостаточно, почему бы не найти еще несколько человек, чтобы продолжить?

— Это самая сложная часть. — Хуа Гуанбай покачал головой: — Фусюэжун родился на земле, удобренной трупами демонов. У него сильная демоническая природа, и он питается трупами. Если в него влить духовную силу, его демоническая природа пробудится, и он, в свою очередь, по каналу, образованному духовной силой, проникнет в тело очистителя, используя его плоть в качестве трупной почвы, пустит корни и прорастет в человеческом теле, пока полностью не поглотит его. Эта демоническая тварь настолько сильна, что только практикующие на уровне Махаяны могут противостоять ей.

Услышав это, все почувствовали озноб.

— Даже если это культиватор на стадии Махаяны, ущерб после его очищения будет немалым, — Хуа Гуанбай снова вздохнул: — Тогда мастер нашей секты, Пэй Лань, достигла стадии Махаяны и была в шаге от того, чтобы столкнуться с испытанием вознесения. Из-за того, что она очистила фусюэжун, в нее вторглась демоническая ци и повредила ее море сознания, из-за чего она не смогла выдержать последующее испытание молнией и в конце концов пала.

— Уровень развития Бессмертной Госпожи Пэй Лань был чрезвычайно высок, но число людей, зараженных чумой Цзюньгуань, было слишком велико, и многие травы фусюэжун нужно было очистить. На более поздних стадиях уровень развития Бессмертной Госпожи Пэй Лань сильно снизился, и она больше не могла противостоять злой ци, что привело к ее травме.

Остальные знали лишь о том, что за смертью Бессмертной Госпожи Пэй Лань стоит какая-то тайна, и на мгновение они были глубоко опечалены. Помимо восхищения, они испытывали и тяжесть на сердце.

— Это все моя вина, что я слишком некомпетентен и не смог унаследовать великий талант своих предков. — Хуа Гуанбаю было стыдно.

Практикующие врачи стремятся к Дао медицины, и их прогресс был гораздо медленнее, чем у практикующих фехтование и другие дисциплины, которые были хороши в бою. За последнюю тысячу лет Башня Чанчунь выпустила только одного великого мастера — Бессмертную Госпожу Пэй Лань.

Высший уровень старейшин, уединившихся в Башне Чанчунь, по-прежнему значительно уступал уровню развития Бессмертной Госпожи Пэй Лань в прошлом.

Будучи нынешним мастером Башни, Хуа Гуанбай в настоящее время находился лишь на ранней стадии Гармонии. Даже если бы он был готов бороться с истощением своего моря сознания, он не смог бы противостоять вторжению демонической ци фусюэжун в процессе очищения.

— Если очистка этого предмета так опасна, почему люди из секты Юйсюй готовы это делать?
— Чжу Чанъян уловил суть вопроса и не мог не выразить своего сомнения: — Они не дураки.

Не говоря уже о том, был ли в секте Юйсюй кто-то, способный усовершенствовать фусюэжун, даже если бы такой человек был, то в случае случайной потери великой силы затраты намного превысили бы выгоды, которые они получили бы от союза двух сект.

Секта Юйсюй не стала бы заниматься убыточным бизнесом.

Хуа Гуанбай взмахнул рукой:

— Люди из секты Юйсюй, естественно, не могут его усовершенствовать, и я бы никогда не позволил мастерам других сект так сильно рисковать.

Хуа Циндай объяснила:

— Мой отец отправился в секту Юйсюй, чтобы попросить их одолжить нам печь Сюань-ню.

Когда эти слова прозвучали, Мин Жусу и Шэнь Чжэ воскликнули:

— Ах! — и внезапно кое-что поняли.

Не было никакой другой причины, кроме того, что печь Сюань-ню была слишком известна. Говорили, что пока они были культиваторами на Туманном континенте, все знали об этом.

Когда Сюань-цзы, основательница секты Юйсюй, очистила эликсир Свирепых Богов, она оставила его формулу для будущих поколений. Помимо формулы, она также оставила духовный инструмент — печь, в которой она очищала эликсир. В последующих поколениях эта печь стала известна как печь Сюань-ню.

Сама печь Сюань-ню была сделана из драгоценных материалов и была окрашена в цвет культивации Сюань-цзы, когда она вознеслась на Небеса. Ходили слухи, что она обладала силой, близкой к стадии Гармонии, и была лучшим духовным инструментом на всем Туманном континенте.

На протяжении многих лет секта Юйсюй полагалась на это сокровище, чтобы создавать множество превосходных пилюль и укреплять свои позиции в качестве ведущей алхимической секты.

Самым важным было то, что печь Сюань-ню могла притягивать духовную энергию Неба и Земли. Если бы ее использовали для очищения фусюэжун, это не только решило бы проблему нехватки духовной силы, но и, поскольку печь Сюань-ню не была живым существом, фусюэжун не смог бы навредить ей и пустить корни.

Другими словами, с помощью этой печи можно было решить самую сложную часть процесса очистки фусюэжун.

Жаль, что Сюань-цзы вознеслась позже, чем Бессмертная Госпожа Пэй Лань. Если бы печь Сюань-ню была создана во время чумы Цзюньгуань, Бессмертная Госпожа Пэй Лань, возможно, избежала бы этой катастрофы.

После того, как Хуа Гуанбай обнаружил, что странная болезнь в деревне Шиху была чумой Цзюньгуань, он тайно отправил людей в Царство Демонов, чтобы собрать фусюэжун, и лично отправился в секту Юйсюй, чтобы попросить разрешения использовать печь Сюань-ню.

Неожиданно глава секты Юйсюй, Ху Даогуй, стал оправдываться, говоря, что печь Сюань-ню была самым ценным сокровищем их секты и не могла быть отдана в пользование посторонним, пока две секты не объединятся.

Хуа Гуанбаю ничего не оставалось, кроме как как можно скорее устроить свадьбу, поэтому

новость о браке между двумя сектами распространилась быстро и неожиданно.

Это задержало их на какое-то время. К счастью, Бессмертная Госпожа Пэй Лань оставила после себя несколько рецептов, которые могли отсрочить вспышку эпидемии, поддерживая состояние зараженных людей до тех пор, пока фусюэжун не будет очищен.

Неожиданно, в конце концов, брак пошел наперекосяк.

Говоря об этом, Хуа Циндай слегка вздохнула и извиняющимся тоном сказала:

— Изначально, если бы мы с Цзы Цзювэнь поженились, секта Юйсюй сотрудничала бы с нами в создании противоядия, и проблема была бы решена... Это все моя вина, что я была упряма и безрассудна, что привело к катастрофе и поставило Башню Чанчунь в такое положение.

— В чем ты вообще виновата?! — сердито отчитала ее Мин Жусу. — Очевидно, что секта Юйсюй воспользовалась ситуацией и вымогала деньги у других!

— Да, это моя ответственность. — Хуа Гуанбай виновато посмотрел на дочь: — Я думал, что Цзы Цзювэнь молод и перспективен, и он, кажется, очень любит тебя, внимателен и заботлив, поэтому я подумал, что тебе будет неплохо выйти за него замуж. Я действительно не ожидал, что Цзы Цзювэнь окажется таким человеком за кулисами... Как я мог позволить тебе выйти за него замуж!

В его тоне слышалось сожаление.

Когда секта Юйсюй предложила брак, Хуа Гуанбай не захотел. Его жена рано умерла, и он лично воспитывал их единственную дочь. Он лелеял и баловал Хуа Циндай, поэтому, естественно, с осторожностью относился к ее замужеству.

Только когда ситуация достигла критической точки, и секта Юйсюй показалась искренней, предложив в качестве жениха Цзы Цзювэня, известного во всем мире боевых искусств в столь юном возрасте, позиция Хуа Гуанбая наконец смягчилась.

С его точки зрения, в то время Цзы Цзювэнь, несомненно, был отличным кандидатом на роль мужа Хуа Циндай, и он определенно не поступил бы с ней несправедливо.

Только во время свадьбы, когда истинное лицо Цзы Цзювэня было раскрыто, Хуа Гуанбай ясно увидел ситуацию.

Когда Чжу Чанъян и его друзья устроили скандал, Хуа Гуанбай не стал вмешиваться и не приказал своим ученикам остановить их. На самом деле он не был застигнут врасплох, а намеренно хотел дать Хуа Циндай возможность уйти.

Но таким образом он сильно оскорбил секту Юйсью, и проблема с чумой Цзюньгуань стала еще серьезнее.

Изначально Хуа Гуанбай и секта Юйсью договорились держать в секрете информацию о чуме Цзюньгуань, но после ухода Хуа Циндай Цзы Цзювэнь так разозлился, что рассказал ей все через нефритовый жетон, вынудив ее вернуться.

Итак, Хуа Циндай ушла, не попрощавшись, и вернулась в Башню Чанчунь.

Хуа Гуанбай посмотрел на дочь и вздохнул:

— Ты уже ушла, зачем тебе возвращаться?

— Раз я сама навлекла на себя эти неприятности, то и нести ответственность должна я. — Хуа Циндай сделала шаг вперед и решительно сказала: — Отец, просто отдай меня секте Юйсью. Если они захотят меня избить или наказать, я приму это...

— Чепуха! — отрезал Хуа Гуанбай. — Как ты, дочь Башни Чанчунь, можешь позволять другим говорить о том, чтобы бить и наказывать тебя?

Он взмахнул рукой и сказал:

— Я разберусь с этим вопросом с сектой Юйсью. Что касается вас, то завтра рано утром я отправлю кого-нибудь, чтобы он сопровождал тебя и твоих друзей из города Цанбо.

Другие люди были удивлены, когда их маршрут был внезапно составлен.

— Господин Хуа, вам действительно нужно это делать? — смиренно спросил Шэнь Чжэ. — Мы можем уйти сами...

— Думаете, вы сможете спокойно покинуть город Цанбо без сопровождения из Башни Чанчунь? — Хуа Гуанбай взглянул на них и ухмыльнулся: — Секта Юйсью уже расставила шпионов вдоль главных дорог, ведущих из города. Они только и ждут, когда вы попадетесь в их ловушку.

Оказалось, что как только новость о свадьбе распространилась, секта Юйсью отправила людей выследить Хуа Циндай и ее группу.

Только благодаря усилиям Хуа Гуанбая секта Юйсью не провела крупномасштабные поиски в городе Цанбо. Однако они все равно выставили большое количество людей на различных телепортационных массивах и главных дорогах, ведущих из города, намереваясь поймать их.

Изначально Хуа Гуанбай хотел тайно вывести их из города, но Хуа Циндай внезапно вернулась. Ему пришлось в спешке пригласить Чжу Чанъяна и остальных собраться вместе.

— Люди из секты Юйсюй снова придут в Башню завтра, чтобы обсудить оставшиеся вопросы. К тому времени их люди снаружи будут более расслаблены, и это будет идеальное время для вашего ухода. — Хуа Гуанбай взглянул на них, и его взгляд наконец остановился на Мин Жусу: — Госпожа Мин, я знаю, что вы хорошие подруги с Циндай, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о ней. Пока вы находитесь под защитой секты Чжанцан, секта Юйсюй не осмелится ничего вам сделать.

Мин Жусу почувствовала, что его слова были слишком серьезными, поэтому она не смогла сдержать панику и быстро сказала:

— Не волнуйтесь.

Хуа Циндай в волнении топнула ногой:

— Папа, я не...

— Этот вопрос решен, не упоминай о нем больше. — Хуа Гуанбай не стал ее слушать и устало потер лоб. — Ладно, давайте все пойдем отдыхать.

Затем он ушел.

Тут же вошла горничная и сказала:

— Комнаты для наших уважаемых гостей готовы. Пожалуйста, следуйте за мной.

Они все посмотрели друг на друга, на мгновение растерявшись. Они никак не ожидали, что за этим браком, потрясшим весь континент, будет столько перипетий. В тот момент у них не было других идей, и они могли лишь следовать указаниям Хуа Гуанбая.

Горничная вывела их из зала и завернула за угол, где их взору внезапно открылось нечто прекрасное.

Они увидели зеленые черепичные крыши, изогнутые, как птичьи крылья, а также павильоны и террасы, разбросанные повсюду.

Башня Чанчунь была построена на склоне утеса, и казалось, что различные башни и дворы парят среди облаков, соединенные мостами под открытым небом. По обеим сторонам моста были облака, и казалось, что ты шагаешь в небо. Это было редкое и впечатляющее зрелище.

Но у этих людей не было ни малейшего намерения восхищаться этим.

Шэнь Чжэ посмотрел на туманное небо у себя под ногами и вдруг вздохнул:

— Я не знаю, как мастер Башни Хуа решит эту проблему. Жаль, что я не могу помочь.

Как только он закончил говорить, Чжу Чанъян внезапно обернулся и серьезно сказал:

— Тебе нельзя так говорить о себе! Я думаю, что брат Шэнь очень способный!

Шэнь Чжэ: «?»

Он знал, что его талант посредственный. Никто никогда не воспринимал его всерьез.

Но, глядя на решительного Чжу Чанъяна и его пронизательные глаза, было очевидно, что он говорит от чистого сердца, а не просто болтает.

Шэнь Чжэ сразу же растрогался.

— Брат Чжу слишком высокого мнения обо мне.

— Ничего особенного, — Чжу Чанъян кивнул, — трудно говорить о других вещах, но брат Шэнь действительно может помочь в этом деле.

Шэнь Чжэ был ошеломлен:

— Ах, серьезно?

После этих нескольких дней он почти безоговорочно доверял Чжу Чанъяну. Хотя он и не понимал, какими именно экстраординарными способностями тот обладал, он все равно подсознательно спрашивал:

— Чем я могу помочь?

Чжу Чанъян взглянул на него, задумался на мгновение и сказал:

— У тебя ведь должно быть с собой много духовных камней, верно? Вынь их все.

Шэнь Чжэ: «?»

Так вот о чем говорил Чжу Чанъян, когда упомянул о его способности помогать? Значит, его способности действительно были очень сильными.

Шэнь Чжэ на мгновение замолчал, затем быстро сообразил, хлопнул в ладоши и сказал:

— Я понял, ты, должно быть, хочешь, чтобы я потратил деньги на подкуп секты Юйсюй, верно?

Чжу Чанъян потерял дар речи:

— Секте Юйсюй не хватает этих небольших денег?

Шэнь Чжэ не понял:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал с этими духовными камнями?

Чжу Чанъян протянул руку:

— Дай их мне. Они мне нужны.

Шэнь Чжэ: «.....»

Он должен был признать, что по сравнению с другими людьми, которые пытались выманить у него деньги, Чжу Чанъян был по-настоящему прямолинейным и великодушным, что еще больше усложняло отказ!

Зал прямой трансляции Туманного континента:

[О боже мой, я действительно думала, что это просто брак по расчету между богатыми семьями, но я не ожидала, что за этим стоит чума! Это серьезное дело!!]

[Я так зол, что за мусор эта секта Юйсюй?! Они действительно торгуют такими вещами, ах!]

[Должно быть, вы редко смотрели канал о культивации, верно? Нравы мира культивации отличаются от наших. Некоторые великие мастера в своих сердцах хранят только так называемое «Небесное Дао», и в их глазах смертные ничем не отличаются от муравьев.]

[Да, особенно для тех, кто практикует Безжалостное Дао, не говоря уже о жалкой деревушке, даже город для них ничто. Эмоций смертных для них не существует.]

[Это Безжалостный Дао дружественного бизнес-канала, верно? Как мы все знаем, Безжалостный Дао из раздела ранней литературы нашего Пуцзяна славится своей нежностью и праведностью! Те, кто практикует Нежный Дао, не обязательно нежны, но те, кто практикует Безжалостный Дао, определенно могут найти себе пару!]

[О-о-о-о, этот шквал напомнил мне о безжалостных даосских историях, которые я читал о Пуцзяне. О-о-о-о, теперь мне придется вернуться и перечитать их.]

Автору есть что сказать:

Богатый человек во втором поколении: Я чувствую, что мой кошелек опустел

Примечания переводчика:

Стадии культивации по возрастианию:

Очищения Ци ☐☐

Создание Фундамента ☐☐

Формирование Золотого Ядра ☐☐ (Цзиньдан)

Зарождение Души ☐☐ (Юаньин)

Формирования Души ☐☐ (Отвлечение)

Гармонии ☐☐ (Интеграция)

Махаяна ☐☐

Пересечение Скорби ☐☐ и Вознесение ☐☐

<http://bllate.org/book/14315/1267278>